

«Не так важно то, что ты знаешь, важно – научиться учиться»

Помельников Юрий Вячеславович – один из преподавателей кафедры компьютерных наук и экспериментальной математики. Доцент, кандидат физико-математических наук. В 1978 году окончил Математический факультет Донецкого государственного университета. С 1983 года работает на нашем факультете.

– Юрий Вячеславович, как долго Вы занимаетесь математикой? Помните ли свои первые осознанные шаги в программировании и в математике?

– В школе был призером областных олимпиад. Но вообще, вспоминаю те занятия как очень наивные. Вывод: нужен внимательный наставник. Ищите себе такого. Программирование – у нас в университете, но на машинных кодах ничего увлекательного. Первые занятия математикой связаны с журналом «Квант» и «Занимательной Алгеброй» Перельмана.

– Дайте определения словам «учитель» и «преподаватель».

– Учитель – это слово с большой буквы. Это заинтересованный в тебе, как в личности, производитель штучного товара. Преподаватель – конвейерное производство: ширпотреб, стандарты, балльнорейтинговая система.

– Почему Вы решили заниматься преподавательской деятельностью?

– «Почему я водовоз?» – удивительный вопрос, потому что без воды – и ни туды, и ни сюды. А если серьезно, то это по-настоящему свободная профессия, ведь ты один на один с тем человеком, которому хочешь что-то отдать. А делиться знаниями – это основной и древний инстинкт.

– Как Вы считаете, преподаватель обязан быть строгим?

– Строгость преподавателя диктуется его предметом. У нас такая наука, в которой нельзя «не в полную силу» и «не очень верно». Хотя мой опыт подсказывает, что нет ничего обязательного. Совсем не обязательно, что отличники в учебе будут успешны в жизни. Но совершенно точно, что бездельники и обманщики – не успешны.

– Нужен ли юмор на парах? Если да, то каким он должен быть?

– Конечно, юмор должен быть. Вообще, как мне кажется, у такого юмора две функции: прорывать плотину

между студентом и преподавателем и прояснять материал лекции или задачи.

– Играете ли Вы в игры? Какие?

– Игры закончились на цветных шариках, так называемых lines. Стало скучно. Сейчас в качестве игр использую олимпиадные задачи из интернета. Смысл – решить задачу в уме, ничего не записывая.

– Какую книгу Вы читаете сейчас?

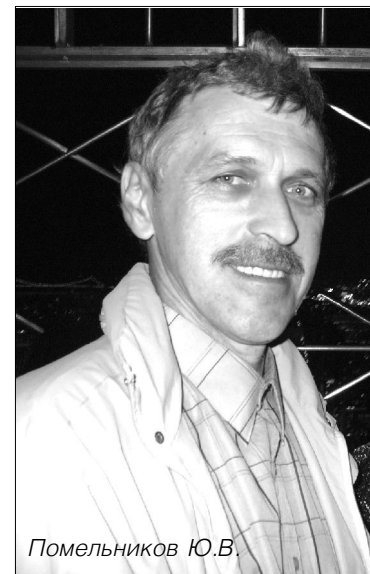
– К сожалению, не удается читать художественную литературу. Ограничиваюсь довольно специальной. Сейчас на экране монитора книга Heard on the Street. В этой книге говорится о том, как проводят интервью и принимают на работу на Wall Street в финансовые корпорации. Мне кажется, это один из способов доказать и себе, и студентам, что мы чего-то стоим, поскольку мы можем решать те задачи, которые предлагают будущим воротилам финансовых рынков. Это сугубо математические задачи.

Кроме этого, книги Р. Пенроуза «Большое, малое и человеческий разум» и «Тени разума: в поисках науки о сознании». Роджер Пенроуз – замечательный ученый и популяризатор науки, причем

его научная деятельность – это не просто математика, но еще и приложения к физике и общей теории поля.

– Ваши пожелания студентам?

– Совет: решайте олимпиадные задачи. Это даже не мой

Помельников Ю.В.

совет, а А.Н. Колмогорова.

– Каков, по Вашему мнению, идеальный преподаватель?

– Из учителей древности больше всего поклонения вызывает Эйлер. Во-первых, в какой-то мере российский, и, далее, почти всю жизнь слепой. Он не боялся браться за

самые разные задачи.

– Что нужно менять для плодотворной работы?

– Сегодня меняется все. Меняется роль обучения, роли ученика и преподавателя. Важна скорость. Пусть даже я могу, и сколько-то времени смогу еще быстро соображать, но пользоваться техническими возможностями молодые все равно научатся быстрее. Значит, мы должны не соревноваться, а сотрудничать в деле образования и в выработке знания как отдельного продукта. В наше время ничто не является окончательным. Любая статья в Википедии может меняться несколько раз в день. Это значит, что не так важно то, что ты знаешь, важно – научиться учиться. А этого, по моему мнению, можно добиться, если начать задавать себе вопросы «зачем?» и «почему?». Почему синус тридцати градусов равен 1/2? Почему в JAVA класс String – финальный? Пока в нашем образовании есть привычка задавать себе и другим вопросы «почему?» и «зачем?», оно не будет провальным.

Беседовали
Светлана Глинская
(МАм-091)
и Дарья Берсенева
(МОС-071)